

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПАЛАТѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны сдѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 в 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о постановленіяхъ Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ гор. Кіевѣ о католичествѣ и предотвращеніи отпаденій въ оное (прибавл. къ „Церк. Вѣд.“ 1908 г. № 32, стр. 1516—1518). Приказали: Обсудивъ означенныя постановленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: вопросъ объ объединенныхъ съѣздахъ братствъ и духовенства всѣхъ епархій Западнаго Края предоставить Преосвященнымъ означенныхъ епархій передать на обсужденіе мѣстныхъ епархіальныхъ съѣздовъ представителей духовенства и братствъ упомянутыхъ епархій; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ. Апрѣля 30 дня 1909 г.

Въ цѣляхъ урегулированія установленныхъ по епархіямъ разнородныхъ сборовъ съ церкви на общепархіальныя нужды и для выработки соотвѣтственныхъ по сему предмету мѣропріятій, Святѣйшимъ Синодомъ учреждена подъ предѣлательствомъ Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго особая Комиссія въ составѣ слѣдующихъ лицъ: г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Гофмейстера А. П. Роговича, Архіепископовъ Волынскаго Антонія и Нижегородскаго Назарія и Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства о. Желобовскаго.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 20 сего мая, утверждены въ должностяхъ церковнаго старосты: 1) Радомской соборной церкви прокуроръ Радомскаго окружнаго суда с. с. Александръ Вороновъ 2) Мѣховской церкви ротмистръ Михаилъ Малюга и 3) Лалекой желѣзно-дорожной церкви инженеръ путей сообщенія Василій *Панфиловъ*.

Назначенъ начальникъ 15-й дистанціи Сѣверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, Инженеръ Путей Сообщенія, Николай Алексѣевичъ *Любезновъ*, во вниманіе къ его особымъ заботамъ о благоустройствѣ Шестаковской церковно-приходской школы, журнальнымъ опредѣленіемъ Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 21 апрѣля с. г. за № 3, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 8 сего мая за № 676, попечителемъ Шестаковской одноклассной церковно-приходской школы.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Варшавская Духовная Консисторія слушала: 1) сданное Его Высокопреосвященствомъ отношеніе Высочайше учрежденнаго Комитета по сооруженію храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіею отъ 23 апрѣля с. г. за № 2814, который, препровождая 1 экземпляръ воззванія съ подписаннымъ листомъ (№ 2814), выражаетъ увѣренность, что возложенное Верховною Властью на Комитетъ дѣло увѣковѣченія памяти о доблестно павшихъ за отечество мучениковъ долга найдетъ себѣ содѣйствіе Его Высокопреосвященства какъ споспѣшествованіемъ сбору на означенную цѣль пожертвованій, такъ и принятіемъ мѣръ къ тому,

чтобы денежные поступления были направляемы по назначению, съ соблюденіемъ указаній Комитета (смотри отмѣтка въ концѣ воззванія и на подписномъ листѣ); 2) положенную Его Высокопреосвященствомъ отъ 1 мая с. г. за № 625 нижеслѣдующую резолюцію на помянутомъ отношеніи: „Въ Варшавскую Духовную Консисторію. Напечатать о семъ въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ“. Приказали: 1) Объ изложенномъ въ отношеніи названнаго Комитета, а также воззванія его напечатать въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства.

Воззваніе.

Государь Императоръ, въ единой скорби со своимъ народомъ о морякахъ, безслѣдно, за отечество, погибшихъ, въ 22 день ноября 1908 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на постройку храма въ память моряковъ, павшихъ въ минувшую войну съ Японіей, и на учрежденіе особаго Комитета по сбору на эту цѣль, повсемѣстно въ Россіи, пожертвованій, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Величества Королевы Элиновъ Ольги Константиновны, причемъ на докладѣ по ходатайству о сооруженіи упомянутаго храма лицъ, безутѣшныхъ въ гибели героевъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „Согласенъ и всецѣло сочувствую мысли увѣковѣчить память погибшихъ моряковъ“. Образованный, на этомъ основаніи, Комитетъ, принятый подъ Высокое покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, приступая, съ молитвою Всевышнему, къ осуществленію возложеннаго на него Высочайшею Властью святаго дѣла, твердо вѣруетъ, что призывъ Комитета почтить героевъ-моряковъ найдетъ себѣ горячій откликъ въ сердцѣ русскаго народа! Въ комъ течетъ русская кровь, тотъ пойметъ все перенесенное моряками въ долгіе мѣсяцы тяжелаго похода, предшествовавшаго мучительно-медленной ихъ за родину кончинѣ, тому не забыть утраты гордости и надежды Россіи—Адмирала Макарова! и всего сонма погибшихъ, благоговѣнно поминаемыхъ—безъ различія положенія и рода службы—мучениковъ долга, отъ адмирала до матроса включительно! Въ комъ бьется сердце русское, тотъ вспомнитъ командировъ броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ, которые отважно шли на помощь товарищамъ, спасали раненыхъ, вступали въ бой съ превосходящими силами, смертельно раненныхъ, продолжали командовать и, только истощивъ все средства обороны, не разставаясь со своими кораблями, затопляли ихъ съ гордо развѣвавшимся, несущимъ Андреевскимъ флагомъ! Припомните, люди земли русской, тѣхъ старшихъ офицеровъ, которые до послѣдняго мгновенія гибели кораблей,

полны были однимъ помысломъ—о возможно-благополучномъ спускѣ на воду командъ! Не предайте забвенію тѣхъ моряковъ всѣхъ отраслей морской службы, которые въ изнурительномъ неклѣ машинныхъ отдѣленій и вездѣ, куда призывалъ ихъ долгъ, съ самоотверженною стойкостью и съ безавѣтною храбростью, жертвовали жизнью, отбивая непріятеля въ Чемульпо, въ Японскомъ морѣ, въ Корейскомъ проливѣ и въ Портъ-Артурѣ, какъ въ морѣ, такъ и на сушѣ!—тѣхъ лейтенантовъ и мичмановъ, которые, не взирая на страданія отъ полученныхъ увѣчий, сами, — за выбитіемъ изъ строя чиновъ командъ, — выпускали въ непріятеля уплывшую рукою послѣдніе снаряды!—того истекавшаго кровью юношу-офицера, который, умирая, продолжалъ грозить непріятельскимъ крейсерамъ и уже заплетающимся языкомъ кричалъ „ура“, пока вражескій снарядъ не оторвалъ ему головы!—тѣхъ офицеровъ, которые безнадежно мучаясь въ холодной водѣ, поддерживали бодрость духа въ околѣнѣвавшихъ и изнемогавшихъ въ судорогахъ матросахъ! — тѣхъ диво-богатырей, что, не прекращая боевого огня, сгорали со своимъ броненосцемъ, но не оставили его, чтобы не понасть въ плѣнъ! Подумайте о доблестныхъ русскихъ матросахъ, самоотверженно исполнявшихъ долгъ присяги на всѣхъ корабляхъ, безъ исключенія о привѣтствовавшихъ, уже на водѣ, дорогіе имъ тонувшіе корабли прощальнымъ „ура“ о погибавшихъ не только отъ ранъ, но и отъ морской волны, смывавшей ихъ при подводкѣ пластырей къ пробойнамъ. Воздайте должное и пастырямъ церкви,—Царство имъ Небесное, — напутствовавшимъ, съ крестомъ въ рукахъ, погибавшихъ съ ними героевъ. Да вѣдомо будетъ, что между отдавшими душу за народную честь, были и такіе, что предчувствуя свою судьбу, просили родныхъ благодарить Господа Бога, если Онъ сподобитъ ихъ умерѣть, въ честномъ бою, за Отечество... Словомъ вѣчной памяти ихъ были отказы изъ скудныхъ сбереженій на возрожденіе родного флота... Подвиги завершились... И надъ тысячами мучениковъ-героевъ сомкнулась безжалостная морская бездна. Бури ихъ разметали, не осталось по нимъ слѣда и негдѣ наль прахомъ ихъ помолиться... Не можетъ примириться съ этимъ сердце русскаго народа. Помянемъ же героевъ, принявшихъ за Родину-Мать мученической вѣнецъ, сооруженіемъ, въ столицѣ Россіи, въ знакъ народной благодарности и въ назиданіе потомству, Храма-Памятника подвижникамъ, по морьямъ разбросаннымъ,—безъ могилы,— безъ Креста. Въ сей храмъ, съ начертанными на стѣнахъ именами погибшихъ моряковъ-героевъ, на сіяніе Креста, на свѣтъ лампады, на призывъ непрестанныхъ молитвенныхъ поминовеній, незримо, слетятся чистыя души непогребенныхъ и тутъ, въ Святомъ Домѣ этомъ Бо-

жьемъ, обрѣтуть онѣ себѣ усыпальницу вѣчную. И сбудется по словамъ Апостола: „сбѣтся въ уничиженіи, возстаетъ въ словѣ“. (I посл. къ Коринѣ., гл. 15, ст. 43). Какъ прощальную горсть земли, какъ послѣднее „прости“, принесите вашу ленту на эту „Братскую могилу“... Пожертвованіе принимается: Контора Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны (С.-Петербургъ, Мраморный Дворецъ); Казначействами и лицами, снабженными подписными листами. Въ цѣляхъ надзора за денежными поступлениями и учета ихъ, Комитетъ проситъ сборщика по прилагаемому подписному листу: а) отдѣлить подписной листъ и отослать его съ пожертвованіями по одному изъ вышеуказанныхъ адресовъ; б) отмѣтить на семъ воззваніи, въ нижеозначенныхъ мѣстахъ: сумму сбора, куда и когда сборъ направленъ, а засимъ, воззваніе съ упомянутыми отмѣтками, препроводить Предсѣдательствующему въ Комитетъ Петру Николаевичу Огареву (С.-Петербургъ, Шпалерная, 42) и в) при неуспѣшности сбора, настоящее воззваніе, съ неотдѣльнымъ подписнымъ листомъ, возвратитъ Предсѣдательствующему въ Комитетъ.

и 2) подлинный экземпляръ воззванія съ подписнымъ на оборотѣ его листомъ возвратитъ Предсѣдателю Комитета П. Н. Огареву при отношеніи Консistorіи съ увѣдомленіемъ, что воззваніе это напечатано въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ для свѣдѣнія епархіальнаго духовенства. „
мая 1909 года.

ОТЪ СОВѢТА ТЕОЛИНСКОЙ ВТОРОКЛАССНОЙ ШКОЛЫ.

Совѣтъ Теолинской второклассной школы симъ объявляетъ, что 1 и 2 сентября текущаго года будутъ производиться въ ней пріемныя испытанія (школа находится вблизи посада Сопецкина Сувалкской губерніи, въ 26 верстахъ отъ станціи Гродно С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги).

Принимаются въ школу ученицы церковныхъ школъ и начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, православнаго исповѣданія, отъ 13 до 17 лѣтъ и вполне здоровыя.

Прошенія о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ слѣдуетъ подавать на имя настоятельницы Теолинскаго монастыря игуменія Людмила (почт. ст. Сопецкинъ Сувалкской губ.) къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) метрическая выпись о рожденіи и крещеніи 2) свидѣтельство объ окончаніи курса въ церковной шко-

лѣ или начальномъ училищѣ и 3) свидѣтельство приходскаго священника о бытіи у исповѣди и о поведеніи

Плата 60 рублей за учебный годъ. Плата вносится впередъ по полугодіямъ.

ОТДѢЛЪ II.

Религія въ жизни Гоголя

„Гоголь былъ истинный мученикъ искусства и мученикъ христіанства“ (И. С. Аксаковъ). Въ этихъ словахъ глубокая и правдивая оцѣнка душевнаго строя и судьбы великаго русскаго писателя. Гоголь — великій художникъ, сатирикъ — юмористъ, вдохновенный лирикъ, и Гоголь — натура религіозно-мистическая, онъ проповѣдникъ, исповѣдникъ, „пророкъ“. И эти два высокихъ признанія гениальной души Гоголя такъ слились съ личной жизнью писателя, что Гоголь безспорно не только великій художникъ, но и великій человѣкъ-христіанинъ. Говорятъ, что ни у кого изъ русскихъ писателей, исключая Лермонтова, творчество не было такъ тѣсно связано съ личностью творца, съ его частной жизнью, съ его „я“, какъ у Гоголя. „Не писать для меня совершенно — значило бы тоже, что не жить“, писалъ Гоголь. Вотъ почему личная жизнь писателя, внешне очень не сложная, но полная глубочайшихъ душевныхъ переживаній, требуетъ самаго серьезнаго къ себѣ вниманія и изученія, чтобы, наконецъ, Россія поняла *всего* Гоголя, чтобы Гоголь пересталъ быть „загадкой“ для своего народа.

„Загадка“ въ Гоголѣ относится преимущественно къ религіозно-моральной сторонѣ его „я“. И это понятно. Религія была, можно сказать, жизненной стихіей Гоголя, — ею душа писателя питалась во всѣ возрасты жизни, и ею же Гоголь больше всего былъ чуждъ передовымъ людямъ русскаго общества, даже своимъ друзьямъ. И потому, когда это религіозное настроеніе достигло высшаго своего напряженія, съ выходомъ „Избранныхъ мѣсть изъ переписки съ друзьями“, оно вызвало — даже со стороны друзей — „вихрь недоразумѣній“, всеобщее осужденіе, общую травлю. Говорили о „Перепискѣ“, какъ больномъ бредѣ изувѣра; рѣшали, что религіозная восторженность убила великаго художника и сдѣлала его сумасшедшимъ (С. Т. Аксаковъ). „Гоголь или сумасшедшій, или мертвецъ“; готовы были видѣть даже „плутовство“ въ сумасшествіи. „Надъ живымъ тѣломъ еле живущаго человѣка, застоналъ Гоголь въ отчаяніи, про-

изводилась та страшная анатомія, отъ которой бросаетъ въ потъ даже и того, кто одаренъ сильнымъ сложеніемъ". Одинъ изъ школьных товарищей Гоголя въ Петербургѣ не принялъ его, когда послѣдній заѣхалъ къ нему, по старой памяти, по выходѣ „Переписки" въ 1848 году. Говорятъ, Гоголь, пораженный отказомъ, не выдержалъ и зарыдалъ гутъ же у дверей (Шенрокъ)

Такое пониманіе Гоголя современниками, въ связи съ „Перепискою", давало ошибочный поводъ различать въ душевной жизни его два періода: первый, когда онъ служилъ прогрессивнымъ стремленіямъ общества,—и второй, когда онъ сталъ открыто на сторону неподвижнаго консерватизма, второй — именно послѣ того, какъ съ Гоголемъ произошло будто бы что-то особенное, какой-то религиозный переворотъ. Но внимательное изученіе „Переписки" Гоголя, раскрывающей его внутренней міръ, показываетъ единство и цѣльность душевной жизни писателя и даже его творчества. Уже въ раннюю пору жизни были задатки позднѣйшихъ явленій. И мысль религиозная, главная во всей его жизни, выразилась въ „Перепискѣ" только яснѣе, чѣмъ въ другихъ произведеніяхъ, потому что именно въ то время мысль эта передъ нимъ выступила яснѣе, чѣмъ когда либо. Да и самъ Гоголь подтверждаетъ это въ письмѣ къ С. Аксакову: „Съ двѣнадцатилѣтняго, болѣе — менѣе, возраста я иду той же дорогою, какъ и нынѣ, не шатаюсь и не колеблюсь никогда въ мнѣніяхъ". „Отъ ранней юности моей у меня одна дорога, по которой иду". Таковой неизмѣнно была религиозность, какъ основная черта жизни Гоголя, которую заронили набожные родители въ воспримчивую душу Гоголя еще въ раннюю пору юности. Воспитывая сына, мать обратила особенное вниманіе на развитіе въ своемъ сынѣ религиознаго чувства, и эта религиозность съ годами все болѣе и болѣе крѣпнеть и, наконецъ, овладѣваетъ всеѣмъ существомъ Гоголя. Сила религиозности видна изъ его писемъ, особенно къ матери. Пятнадцатилѣтній Гоголь пишетъ ей изъ Нѣжина по случаю смерти отца: „Хотѣлъ даже посягнуть на жизнь свою, но Богъ удержалъ меня отъ сего... Благославляю тебя, святая вѣра! Въ тебѣ только я нахожу источникъ утѣшенія и утоленія своей горести". И спустя 20 лѣтъ, въ 1846 г., по поводу кончины своего друга Языкова, пишетъ матери: „Безъ мысли о Богѣ и вѣчности я бы не перенесъ нынѣшней моей печальной утраты". Жизнь вдали отъ отечества и одиночество въ Римѣ, кажется, имѣли наибольшее вліяніе на религиозность Гоголя. Въ первый пріѣздъ его въ Москву, въ 1839 году, замѣтно было, когда онъ молчалъ или задумывался, „серьезное устремленіе къ чему-то вышнему". Въ 1840 году Гоголь въ письмѣ С.

Аксакову изъ Рима, извѣщая о перенесеніи имъ болѣзни, говоритъ: „Теперь я здоровъ, благодаря чудесной силѣ Бога, воскресившаго меня отъ болѣзни, отъ которой признаюсь, я уже не думалъ вставать. Много чуднаго совершилось въ моихъ мысляхъ и жизни". Это „чудное", что совершилось въ эту пору съ Гоголемъ, было развитіе глубокой религиозности, съ которой одновременно и во взаимной связи рождается потребность нравственнаго развитія, самовоспитанія и, наконецъ, нравственнаго учительства. „Авторская исповѣдь" подробно излагаетъ весь ходъ душевнаго развитія Гоголя. Отмѣченный печатью небесъ, Гоголь еще въ юности мечталъ о какой-то крупной роли, о какомъ-то славномъ поприщѣ, чуть ли не о поприщѣ государственнаго человѣка. Онъ лелѣялъ мечту принести огромную пользу отечеству. Съ этими высокими задачами жизни у Гоголя постепенно создается потребность „передѣлать себя, переродиться, оживиться новой жизнью, расцвѣсть силою души въ вѣчномъ трудѣ и дѣятельности" (1829 г.). И это „обработываніе себя въ тишинѣ для благородныхъ подвиговъ" дѣйствительно происходило, и съ каждымъ годомъ становилось интенсивнѣе. Послѣ „Ревизора", уже достигнувъ извѣстности первокласснаго писателя-сатирика, Гоголь пишетъ: „Мнѣ ли не благодарить Пославшаго меня на землю... Клянусь, я что-то сдѣлаю, чего не дѣлаетъ обыкновенный человѣкъ, — львиную силу чувствую въ душѣ своей"... Все написанное кажется ему дѣтскими упражненіями. Поэтъ чувствуетъ, что ему предстоитъ еще настоящая творческая работа, но работа на ясно уже сознаннымъ поприщѣ художника-сатирика, писателя-моралиста. Путь этого поприща уже былъ начатъ поэмой „Мертвыя души". Неоконченная и необработанная первая часть поэмы открыла Гоголю величіе задуманнаго имъ поэтическаго дѣла, носились замыслы второй и третьей части. Но писатель чувствуетъ себя неготовымъ къ выполненію замысла. Надо раньше опредѣлить „высокое и низкое русской природы нашей, достоинства и недостатки". Слѣдуетъ получше узнать природу человѣка вообще. Начинается изученіе Гоголемъ души человѣка. „И на этой дорогѣ (познанія людей и души человѣка) я пришелъ ко Христу, увидѣвши, что въ Немъ ключъ къ душѣ человѣка, и что еще никто изъ душевнателей не всходилъ на ту высоту познанія душевнаго, на которой стоялъ Онъ". Удовлетворивъ жажду знанія человѣческаго вообще, Гоголь стремится познать духовный міръ самобытнаго русскаго человѣка. И въ этомъ стремленіи познать духовную стихію нашей народной жизни, такъ тѣсно связанной съ христіанствомъ, Гоголь изучаетъ творенія св. отцовъ и учителей Церкви. Религиозно-нравственные вопросы всецѣло овладѣваютъ ду-

шой Гоголя, онъ ими волнуется и пишетъ друзьямъ. „Но говорить и писать о высшихъ чувствахъ и движенияхъ нельзя по воображенію: нужно заключать въ себѣ самомъ хоть небольшую крупицу этого, словомъ—нужно сдѣлаться лучшимъ”. („Исповѣдь”). Отсюда подвигъ личнаго перевоспитанія. „Я не нахожу соблазнительнымъ томиться и сгорать явно, въ виду всѣхъ, желаніемъ совершенства, если сходилъ за тѣмъ Самъ Сынъ Божій, чтобы сказать намъ всѣмъ: Будьте совершенны такъ, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный”. Гоголь все глубже уходитъ въ свое „душевное дѣло”, подвергаетъ строгой критикѣ свой „внутренній міръ”, отыскиваетъ тамъ разные недостатки, даже пороки, дѣйствительные и мнимые, кается, молится, стремясь создать въ себѣ исключительно-высокій душевный строй. Онъ оканчиваетъ первую часть „Мертвыхъ душъ”.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Славянское богослуженіе въ Польшѣ.

Фр. Кидрича ¹⁾. Переводъ профессора В. Есимова.

Еще Матвій изъ Мѣхова (Mathias de Miechow) въ своей Хроникѣ, появившейся въ 1519 году, высказалъ заключеніе о томъ, что славянское богослуженіе удержалось въ церкви Св. Креста на Клепаржѣ ²⁾ со временъ славянскихъ апостоловъ до его дней (Гл. XIII, стр. XVI 2 изд. 1521 г.); 126 лѣтъ спустя Павелъ Пясецкій утверждалъ, что поляки, по ненависти ко всему нѣмецкому, восприняли и христіанство отъ вост. грековъ Кирилла и Меодія (Chronika gestarum in Europa стр. 48) ³⁾. — Съ тѣхъ поръ это воззрѣніе о существованіи славянскаго богослуженія въ Польшѣ нашло себѣ ревностныхъ защитниковъ въ лицѣ Христіана Готтлиба фонъ-Фризе, Андрея Венгерскаго, В. Ал-

¹⁾ Dr. Fr. Kidric, Die slavische Liturgie in Polen, Archiv für slavische Philologie, herausgegeben von V. Jagić, XXVIII Band, viertes Heft 1906, стр. 614—623. Критическій разборъ слѣдующихъ работъ:

Ks. Władysław Szczesniak, Mag. Theol., Obrządek słowiański w Polsce nierwotnej rozważony w świetle dziejopisarstwa polskiego. Warszawa 1904, стр. 207 (Biblioteka dzieł chrześcijańskich, czerwiec 1904, zeszyt 42).

И. П. Пташицкій, Славянскій обрядъ въ Моравіи и Панноніи (Ж. М. Н. П., 1906, сентябрь, стр. 140—181).

А. И. Соболевскій, Родина Кіевскихъ отрывковъ (Изв. отд. русс. яз. и слов. имп. ак. н. т. XI (1906), кн. 2, стр. 15—19).

²⁾ Здѣсь имѣется въ виду краковскій костелъ Св. Креста на предмѣстѣ „Клепаржъ”. (Примѣчаніе переводчика).

³⁾ Пясецкій ссылается при этомъ, въ подтвержденіе своего взгляда, на извѣстное, многотомное сочиненіе Баронія, который также говоритъ о существованіи славянскаго богослуженія въ Польшѣ: „Baronii Annales ecclesiastici, tomus decimus, s. a 867, MDCIII”. (Примѣчаніе переводчика).

Мацѣйовскаго, Вал. Красинскаго, Авг. Бѣловскаго, Лелевеля, Маленкаго, Анатолія Левицкаго, Шуйскаго, Легера, Петрушевича, Бучиса, М. Гумпловича и другихъ. Но ксендзу Щесняку показалось своевременнымъ, послѣ критическаго разбора д-ра Абрагамса (Organizacja Kościoła w Polsce... Lwów 1893), который привелъ только письмо Матильды ⁴⁾ въ пользу предположенія о славянскомъ богослуженіи въ древней Польшѣ, и послѣ сильныхъ протестовъ Альфонса Парчевскаго (Początki chrystyanizmu w Polsce i misya irlandzka, Poznań 1902), который это отрицалъ, показалось своевременнымъ направить цѣлую книгу противъ многочисленныхъ доказательствъ о существованіи славянской литургии въ Польшѣ. Пташицкій въ своемъ рефератѣ о книгѣ Щесняка высказалъ свое предположеніе о существованіи славянскаго богослуженія въ бенедиктинскихъ монастыряхъ Польши въ X—XI вѣкахъ, но не опровергъ Щесняка. Соболевскій-же, не касаясь книги Щесняка, желаетъ снова подтвердить предположеніе о славянскомъ богослуженіи въ древней Польшѣ.

Щесняку пришла несчастливая мысль попытаться вторично разрѣшить уже разрѣшенный вопросъ относительно введеннаго славянскими апостолами обряда; при чемъ онъ, какъ магистръ богословія, проявляетъ извѣстное незнакомство съ „Кирилло-Меодіаницей“, когда онъ беретъ на себя рѣшеніе вопроса о началѣ славянскаго богослуженія. Слѣдующія сужденія его это достаточно доказываютъ: „...о томъ, что св. Кириллъ переводилъ греческія книги, мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ, ни внутреннихъ—въ самыхъ переведенныхъ книгахъ, ни внешнихъ—въ документахъ. Напротивъ того, изъ множества латинизмовъ, которые встрѣчаются въ древнеславянскихъ богослужебныхъ книгахъ, переведенныхъ Кирилломъ, очевидно, что онѣ переведены съ латинскаго, то есть съ тѣхъ богослужебныхъ книгъ, которыя Кириллъ и Меодій нашли уже на мѣстѣ въ церковномъ употребленіи, по которыхъ вновь обращенный славянскій народъ не понималъ, и для объясненія которыхъ Ростиславъ призвалъ обоихъ братьевъ“. Ответственными за такіе устарѣлые взгляды онъ пытается сдѣлать лицъ въ этомъ неповинныхъ. Такъ, напр., онъ говоритъ, что онъ читалъ будто бы у Ягича, въ его „Neuesten Forschungen über Cyrill und Method (Arch. f. sl. Phil. VI, 97 сл.; 297 сл.), что Ягичъ допускаетъ возможность существованія греческаго обряда въ первые годы пребыванія славянскихъ апостоловъ въ Моравіи, но рѣшительно высказываетъ за то, что Меодій послѣ

⁴⁾ Матильда — дочь Германа Швабскаго. (Примѣчаніе переводчика).

перваго своего возвращенія изъ Рима отправлялъ богослуженіе только по римскому обряду. По странному совпаденію, это повторяетъ за нимъ и Пташицкій; хотя въ изслѣдованіи Ягича ничего подобнаго нѣтъ, и Щеснякъ повидимому его и не читалъ. Пташицкій при этомъ обращаетъ вниманіе на незамѣченное Щеснякомъ указаніе (М. гл. XV): „прѣложи въ брзѣ вся кнѣги исполнь, развѣ Маккавей отъ грѣчьска языка въ словѣньскѣ“.

Предположеніе о томъ, что славянское богослуженіе въ Малой Польшѣ было введено въ 862 и 863 годахъ Кирилломъ и Меѳодіемъ или ихъ учениками Вижнѣмъ и Ославомъ, оспаривается у Пташицкаго весьма поверхностно (contra Фризе, Лелевель). Напротивъ заслуживаетъ вниманіе предположеніе о принадлежности Малополюши къ діоцезѣ Меѳодія, что основывается на текстѣ „поганьскъ кнѣзь, сильнѣ вельми сѣдя въ Вислѣ“ (V. М. гл. IX). Щеснякъ полагаетъ, что много вѣроятія имѣетъ воззрѣніе Брюкнера (O Piasecie, Rozprawu ak. um. Wyzdział hist. fil. S. II, T. X, Kraków, 1898, стр. 313) о томъ, что подъ христіанами, коихъ преслѣдовалъ Вислянскій князь, надо понимать христіанъ Святоплука, но что эти христіане не могли признавать славянскаго обряда. Къ несчастію, такое освѣщеніе вопроса имѣетъ много темныхъ сторонъ. По вполне правдоподобному исчисленію Потканскаго (Kraków przed Piastami, Rozprawu ak. um. wydział hist. fil. S. II, T. X, Kraków, 1898, стр. 163), миссія Меѳодія и плѣненіе у Вислянскаго князя упадаютъ на время между 874—879 г. г. Щеснякъ же старается доказать, что Меѳодій въ это время пребывалъ въ Паноніи у Коцеля, и что слѣдовательно приверженцы его ученія въ Моравіи были менѣе многочисленны, а ихъ вліяніе на Вислянскую область было болѣе чѣмъ сомнительно. Онъ основываетъ это утверженіе на предписаніи папы Іоанна VIII, которое получилъ Монтемеръ *dux Sclaviniae, ut ad rannoniensium studeat reverti dioecesim*, и на письмѣ того же папы къ Коцелю (напечатанномъ въ *Boček's Cod. dipl. et epist. Moraviae I, 36—37*, подъ 877 г.), въ которомъ, по мнѣнію Щесняка, папа предписываетъ Коцелю „поддержатъ со своею армією дѣятельность Меѳодія“. Но во-первыхъ этотъ документъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ Меѳодія, но говоритъ только о тѣхъ, *qui uxores suas dimiserunt vel ad alias illis viventibus migraverunt*; а во вторыхъ, у Потканскаго прямо значится, что Коцель въ 874 г. умеръ безъ потомства, и его княжество перешло въ руки Карломана. Послѣ смерти Коцеля часть его области была превращена въ гаугграфство, а юрисдикція Меѳодія по возвращеніи его изъ Швабской земли въ Паноніи уже прекратилась. Меѳодій, по всѣмъ вѣроятіямъ, отправился изъ плѣна прямо въ Мора-

вию (...*Ne suscipias occasionem excusationis prohibentem te vel fratrem nostrum Methodium transire ad Sventepulkum...* говорится въ *Common. Іоанна VIII къ Павлу, епископу Анконскому*). Во время одной изъ своихъ поѣздокъ, онъ прибылъ однажды въ сосѣдство съ Вислянами, и услышалъ о преслѣдованіи христіанъ со стороны Вислянскаго князя (ср. *Jagić, Zur Entstehungsgesch. I, стр. 44*). Подъ этими христіанами и слѣдуетъ понимать подданныхъ Святоплука, ибо только этимъ объясняется его нападеніе на землю враждебнаго христіанамъ князя. Объ этихъ христіанахъ Меѳодіевой діоцезы нельзя утверждать, подобно Щесняку, что они будто бы не принадлежали къ славянскому (греческому) обряду. Въ данномъ случаѣ можно имѣть въ виду только Святоплука, ибо только въ его землѣ князь Висляновъ (Малополюша) могъ быть принужденъ принять крещеніе.

Приэтомъ не исключается возможность, что въ десятилѣтіе возвращенія Меѳодія изъ нѣмецкаго плѣна его миссіонеры справляли богослуженіе въ вислянскій землѣ по-славянски; причемъ для времени послѣ 880 года можно допустить возраженіе Щесняка, что Малополюша находилась подъ вліяніемъ Вихинга, епископа витрекаго, который, конечно, дѣлалъ все, чтобы задушить здѣсь всякіе зародыши славянскаго богослуженія.

По вопросу о томъ, не перешло-ли славянское богослуженіе въ Силезію и Малополюшу изъ Чехіи въ IX—X вѣкахъ, можно сказать, что, дѣйствительно, Боривой воспринялъ крещеніе отъ Меѳодія и этимъ раскрылъ двери славянскому обряду въ Прагу. Щеснякъ же разсматриваетъ мѣсто кирилловской легенды о славянскихъ буквахъ, которымъ Людмила велѣла учить своего внука, какъ значительно позднѣйшую вставку; не находить основаній допустить, чтобы цѣсноцѣніе *Hospodin pomiluj nu* могло возникнуть въ эпоху моравскаго вліянія въ Богеміи; и въ словахъ лѣтописи объ основаніи Прагскаго епископства „*verum tamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Rusiae aut Sclavonicae linguae*“ не желаетъ видѣть никакого указанія на славянское богослуженіе. Но приэтомъ онъ и не замѣчаетъ, что подъ словами „*ritus... Sclavonicae linguae*“ въ связи съ слѣдующимъ предложениемъ „*sed magis sequens instituta et decreta apostolica... unum eligas clericum Latinis ad primum litteris eruditum*“—можно понимать только лишь славянское богослуженіе. Даже въ краткихъ легендахъ говорится: Навиче же и книги словѣнскіе и латинскіе (*Jagić, Легенда о Св. Вячеславѣ, РФВ., Т. LXVIII, 1902, стр. 104*); такъ что это не есть вовсе позднѣйшая вставка, но должно было имѣть мѣсто уже въ первой редакціи. А эта послѣдняя возникла въ Богеміи, что гораздо

вѣроятнѣе предположенія проф. Вондрака (O rovodu Kijevskij listu... V Pr. 1904, стр. 92), что эта легенда была будто бы написана въ Кроаціи однимъ богемскимъ глаголитомъ, который принадлежалъ къ кругу молодыхъ изгнанниковъ изъ Моравіи. Но когда же глаголиты послѣ 935 года (годъ смерти Венцеля) были изгнаны изъ Моравіи? Ни скептицизмъ Вондрака, ни изслѣдованія Неѣдлага согласно коимъ будто-бы въ 973 году народъ употреблялъ еще примитивное „krleš“, а затѣмъ подъ влияніемъ нѣмецкаго тропаря князя и дворянства (Christe ginâdô! Kyrie eleison und die Heiligen alle helfen uns, Kyrie eleison) составилъ собственный тропарь *Hospodine pomyluj nu*, нѣвшійся еще въ 1125—1249 г. г., — не могутъ устранить ясной связи небогемской фразы *Hospodin pomiluj nu* съ древней церковно-славянскою „Господи помилуй ны“. Прекрасный переводъ греческой фразы попалъ въ Богемію инымъ путемъ, чѣмъ черезъ испорченное „krleš“, и вообще въ XI—XIII столѣтіяхъ ни одинъ богемецъ, кромѣ знатоковъ церковно-славянскаго языка, не могъ бы дать греческой фразѣ переданнаго перевода. Приэтомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ наиболѣе старинныхъ мѣстахъ, гдѣ это нѣснопѣніе цитируется въ славянскою фразѣ, встрѣчается форма *hospodin*, которая, по предложенію Ягича, не есть сокращеніе отъ *hospodine*, но представляетъ прежнее *hospodî*, каковая форма уже не была въ употребленіи.

Славянское богослуженіе въ Богеміи не имѣло прочнаго существованія и въ концѣ XI вѣка угасло, такъ что не было никакихъ данныхъ къ пересажденію его отсюда въ Польшу. Не доказанными являются и нѣкоторые относящіеся сюда факты, напр., что основанныя Оттономъ I на славянскою землѣ епископства имѣли цѣлью борьбу противъ славянскаго богослуженія, что въ папскихъ и императорскихъ документахъ словами *fides catholica* обозначался латинскій обрядъ, а словами *paganus*, *barbarus*, *lingua barbara* — всегда только схизматическій славянскій ритуаль, что Адальбертъ, впоследствии епископъ Магдебургскій, по приказанію Оттона I былъ посланъ не въ Россію, но въ Моравію и Польшу для борьбы со славянскимъ богослуженіемъ. Одинаково не доказанными являются: пребываніе Меодія и Кирилла или ихъ посланныхъ въ домъ Пястовъ и Ржепковъ и крещеніе ими ихъ сына Земовита; появленіе и крещеніе Земовита у Святоплука; тождество Святоплука и Земовита; крещеніе Мѣшко II въ Прагѣ и притомъ его двойное крещеніе сперва по славянскому, а затѣмъ по латинскому обряду; браки священниковъ въ Польшѣ; споръ между Болеславомъ Смѣлымъ и Св. Станиславомъ (который никогда не касался славянскаго богослуженія); признаніе брака Владислава Германа съ матерью Збигнева со стороны славян-

скаго духовенства; выставленная Длугошемъ продолжительность великаго поста въ Польшѣ и т. д. Столь же недоказательнымъ является одно мѣсто изъ письма Маттэя, архіепископа Краковскаго къ Св. Бернарду изъ середины XII в.; „*Dilectus filius ester magister A. nos ex parte vestra consultius, siquis posset et impios Ruthenorum ritus atque observantias extirpare, такъ какъ Маттэй подъ словомъ Ruthenia понималъ землю за-границами Польши (...nec modo in Ruthenia, quae quasi est alter orbis, verum etiam in Polonia et Boemia... talem fructum faceretis).*

Значительно выше и доказательнѣе являются пять документовъ, на которые ссылается и Соболевскій. А именно:

а) слова одной польки ея супругу Изяславу Ярославовичу Кіевскому (1054—1078), когда послѣдній хотѣлъ изгнать монаха Антонія: „Послошай, господи, и не гнѣвайся, яко также бысть въ странѣ нашей; отбѣжавшимъ нѣкоя ради бѣды чернцемъ, много зла створися ихъ ради въ земли т(ой), но блюдися, господи, да не такъ въ области твоей будетъ (Яковлевъ, Пам. русскою литературы XII и XIII в. Спб., 1875, стр. XVI).

б) содержащаяся въ Патерикѣ печерскомъ Легенда о Моисеѣ Оугринѣ, котораго Болеславъ Храбрый привезъ будто-бы какъ плѣнника въ Польшу, гдѣ его преслѣдовала своею любовью одна знатная польская вдова, пока не пришелъ одинъ „мнихъ (попийнъ идыи) отъ святаго горы“ и не снялъ съ него клятвеннаго обѣта; послѣ чего Болеславъ, тронутый жалобою пылкой вдовы „въздвиге гоненіе веліе на черноризци и изгна вся отъ области своей“, но въ наказаніе за это умеръ „въ едину... ночь“; „и бысть мятежъ великъ въ всей Лядскою землѣ и въставше людие избивша епископы своя и бояры своя (якже и влѣтописцы повѣдаеть тогда)“... (Яковлевъ, CXLIV—CLI);

в) одно мѣсто въ одной рукописи XV в., принадлежащей московскою духовной академіи, въ испорченной формѣ помѣщенное и въ хронографы дьяка Самуила изъ Дубкова 1494 г. и въ позднѣйшихъ рукописяхъ: „...и пришедъ Вѣтѣхъ въ Мораву, и въ Чехы и въ Ляхы, раздроуши вѣру правую, и русскую грамоту отъверже, а латинскую вѣру и грамоту постави, и правыя вѣры епископы и попы исеѣче, а другыя разгна и иде въ Прусскую землю... и тамо убьенъ бысть Вѣтѣхъ, Латыньскыи пискоупъ“.. (Бодинскій, о времени происхожденія сл. п., стр. 108; Bielowski, МРН. I, 90);

(Окончаніе слѣдуетъ).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Миссіонерскіе катихизисы.

Недавно въ Житомирѣ изданы епархіальнымъ миссіонеромъ, іеромонахомъ Митрофаномъ (Абрамовымъ), подъ редакціей Высокопреосвященнаго Антонія, архієпископа Волынскаго, краткіе *миссіонерскіе катихизисы: противокатолическій, противосектантскій и противораскольническій*.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ катихизисъ противокатолическій. Въ маленькой книжечкѣ (62 стр) подвергнуты основательному разбору всѣ католическія нововведенія. Ясность, простота, краткость и вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельность выгодно отмѣчаютъ эту книгу въ ряду другихъ подобнаго рода изданій. Съ увѣренностью можно сказать, что „*Православный противокатолическій катихизисъ*“ долженъ занять одно изъ видныхъ мѣстъ въ нашей миссіонерской противокатолической литературѣ. Пріобрѣтеніе его одинаково будетъ полезно какъ священнику, такъ и простолюдину. Съ требованіями обращаться: Житомиръ, Епарх. миссіонеру іером. Митрофану (Абрамову). Цѣна 10 коп.

(Кіевск. Еп. Вѣдом.)

М. М.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ праздникъ Пятидесятницы, 17-го сего мая, Варшавскій Св. Троицкій Каѳедральный соборъ торжественнымъ богослуженіемъ, совершеннымъ 6 священнослужителями, справлялъ свой престольный праздникъ Св. Троицы. По этому случаю Высокопреосвященный Николай, Архієпископъ Варшавскій и Привислинскій, пребывающій въ Петербургѣ, прислалъ 16 мая слѣдующую телеграмму: „Молитвенно и вседушевно привѣтствую съ великимъ и вмѣстѣ престольнымъ праздникомъ всю во Христѣ братію каѳедральнаго собора, братчиковъ и прихожанъ. Мысленно буду съ вами въ сей день. Призываю на всѣхъ Святыхъ Троицы благословеніе. Николай, Архієпископъ Варшавскій“. Это архипастырское привѣтствіе было прочитано въ соборѣ послѣ праздничнаго богослуженія передъ многлѣтіями, и въ отвѣтъ послана была Высокопреосвященному такая телеграмма: „Притчъ, прихожане и братчики благодарятъ васъ за поздравленіе и благословеніе, взаимно привѣтствуютъ съ храмовымъ праздникомъ Вашей каѳедры и молятъ Пресвятую Троицу о Вашемъ здравіи и благополучіи“.

Въ день престольнаго праздника настоятель церкви Св. Троицы протоіерей П. И. Недумовъ получилъ отъ Высокопреосвященнаго Николая, Архієпископа Варшавскаго и Привислинскаго, слѣду-

ющую телеграмму: „Душевно привѣтствую васъ, отецъ протоіерей, понечительство и всѣхъ прихожанъ съ престольнымъ праздникомъ; вспоминаю прошлогоднее мое служеніе въ вашемъ храмѣ и призываю на всѣхъ благословеніе Святаго Духа. Архієпископъ Николай“. Въ отвѣтъ Владыкѣ послана о. Недумовымъ такая телеграмма: „Душевно тронуты вниманіемъ Вашего Высокопреосвященства, Вашимъ Святительскимъ призываніемъ Святаго Духа на меня, попечительство и прихожанъ; мы съ своей стороны молимъ Утѣшителя Духа Святаго, дабы продлилъ Онъ драгоценные дни Вашей жизни на благо ввѣренной Вамъ Богомъ паствы, на пользу дорогому Отечеству и Святой Православной Церкви“.

Замѣтка.

— Не пренебрегайте пастырскимъ благословеніемъ. Однимъ изъ нашихъ архипастырей получено письмо слѣдующаго содержанія: „Болѣе двухъ лѣтъ прошло, какъ я, по глупости, оскорбилъ Васъ, отказавшись принять благословеніе Ваше, которое Ваше Преосвященство, повидимому, желали мнѣ преподать. Я сказалъ „по глупости оскорбилъ“, и это совершеннѣйшая правда, такъ какъ я, по милости Божіей, никогда не держался отрицательнаго направленія: но видя большую толпу, окружающую и гнетущую Васъ, я не пожелалъ пристать къ этимъ, по моему мнѣнію, ханжамъ, которые тутъ же, какъ звѣри, грызутся, стараясь прежде другихъ получить благословеніе, какъ будто думая, что только первые получаютъ полное благословеніе, а вторые не удостоиваются благодати. Такъ я тогда объяснялъ свой поступокъ. Не дай уклониться сердцу моему, Господи, къ словамъ лукавымъ для извиненія дѣлъ грѣховныхъ! Думаю, что правдивѣе будетъ сказать: непокорный мой нравъ всему причиной. Какъ-бы тамъ ни было, но я почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство великодушно простить мое неразуміе и упрямство и помолиться Господу Богу,—да даруетъ Онъ, Всемилостивый, благословеніе мнѣ и во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ добрыхъ полный успѣхъ; ибо съ тѣхъ поръ болѣе двухъ лѣтъ я не благоуспѣшенъ: куда-бы я ни обратился: въ судъ ли, къ администраціи ли и въ домашнихъ дѣлахъ, всюду я встрѣчаю препятствія и неуспѣхъ въ дѣлахъ правыхъ и законныхъ, которые порчу самъ неумѣстными дѣйствіями; тогда какъ прежде подобнаго не случалось. Будьте милостивы, не откажите принять мое сердечное исповѣданіе и помолиться о мнѣ грѣшномъ. Если Вашему Преосвященству будетъ благоугодно опубликовать настоящую мою исповѣдь въ назиданіе другимъ, я нисколько не препятствую, ибо тяжело скорблю о своемъ поступкѣ. Съ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою А. К.“.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Николаю, Архієпископу Варшавскому и Привислинскому.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.—Отъ Совѣта Теодической второклассной школы.—Отдѣлъ II. Религія въ жизни Гоголя.—Славянское богослуженіе въ Польшѣ.—Библиографія.—Мѣстныя извѣстія.—Замѣтка.

Редакторъ. Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 мая 1909 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.